

інноваційного розвитку України. Економіка і прогнозування. 2014. № 1. С. 67–87.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жиденко Надежда Анатольевна – аспирант кафедры публичного управления и публичной службы Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhydenko Nadiia Anatoliivna – postgraduate, Public Administration and Civil Service Chair, National Academy for Public Administration under the President of Ukraine

n.zhydenko@gmail.com

УДК 342.7

ПРАВА РЕБЕНКА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Юлия ЗАВГОРОДНЯ,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье во взаимосвязи цивилизационного и исторического аспектов рассматриваются права ребенка. Анализируются международные документы в этой сфере. Акцентируется внимание на том, что источником прав ребенка, как и прав человека, в цивилизационном аспекте является западная культура. Исторически именно в этой культуре происходило «наполнение» прав человека и прав ребенка содержанием, которое они сейчас имеют. Права ребенка только в XX веке в международных договорах получили те же признаки, которые имеют права человека.

Ключевые слова: Декларация о правах ребенка, западная культура, права ребенка, права человека, Конвенция о правах ребенка.

RIGHTS OF THE CHILD: CIVILIZATION AND HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Yuliya ZAVGORODNIA,

Candidate of Science in Law, Senior Lecturer of the Theory and History of State and Law Department of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article deals with the rights of the child interactively with the civilization and historical aspects. International instruments within this field are analyzed. Attention is paid to that that the source of the rights of the child as human rights in civilization aspect is western culture. Historically exactly within this culture “filling” of human rights and rights of the child with the content they have now took place. Only in the XX century rights of the child have received the same signs as human rights within international instruments.

Key words: Declaration of the Rights of the Child, western culture, rights of the child, human rights, Convention of children’s rights.

REZUMAT

Articolul se referă la drepturile copilului în relația dintre aspectele civilizaționale și cele istorice. Analiza documentelor internaționale în acest domeniu. Atenția se concentrează asupra faptului că sursa drepturilor copilului, precum și drepturile omului, în aspect civilizator, este cultura occidentală. Din punct de vedere istoric, în această cultură a fost “umplerea” drepturilor omului și a drepturilor copilului cu conținutul pe care îl dețin acum. Drepturile copilului numai în secolul al XX-lea în tratatele internaționale au primit aceleași semne care au drepturi ale omului.

Cuvinte cheie: Declarația privind drepturile copilului, cultura occidentală, drepturile copilului, drepturile omului, Convenția privind drepturile copilului.

Постановка проблемы. Мировые процессы глобализации, которые интенсифицировались во второй половине XX века, привели к определенному сближению национальных правовых систем, активизировали компаративные исследования. В правовой оборот государств постсоветского пространства вошли такие термины, как «гендерное равенство», «толерантность», «верховенство права», «абсолютные

права», «естественные права», «естественное право», «права людей с ограниченными возможностями», «права ребенка» и многие другие. На сегодняшний день в отечественной правовой науке явления, обозначаемые названными выше терминами, перманентно находятся в центре внимания ученых. Им посвящено значительное количество диссертаций, как кандидатских, так и докторских. Однако менее иссле-

дованными являются права ребенка, что, по нашему мнению, обусловлено как историческими, так и цивилизационными факторами, которые требуют детального изучения.

Актуальность темы исследования прав ребенка обуславливают и реалии общественной жизни. Так, по словам Уполномоченного Президента Украины по правам ребенка Н. Кулебы, «12% детей пострадали от агрессии на Востоке; 27% детей страдают от жестокости и насилия; больше 100 000 детей вынуждены жить не в семье, а в интернатном учреждении; 154 000 детей с инвалидностью лишены возможности полноценной жизни в социуме; по исследованиям, каждый третий ребенок живет за чертой бедности» [1].

Еще более широкую статистику приводит С. Закирова: «За 25 лет независимости страны с 1991 г. детское население уменьшилось почти в два раза и сегодня составляет 7,6 млн детей. <...> Каждый второй ребенок живет с одним из родителей, обычно это мама. С рождением каждого второго ребенка в семье 80% семей попадают за черту бедности. Мы в первых рейтингах по детской смертности. Украина сейчас занимает 186 место в мире по показателю рождаемости и 13 место в мире – по показателю вымирания нации. Каждый 50-й ребенок живет в спецучреждении по типу интерната. Почти 106 тыс. детей, или 1,5% всего детского населения страны, воспитываются в интернатах, но только 8% из них являются сиротами – остальные 92% имеют родителей» [2].

Целью и задачей статьи является исследование цивилизационных и историко-правовых аспектов прав ребенка.

Изложение основного материала. Комплексность проблемы прав ребенка предполагает использование метода научного познания. Учитывая социокультурный характер прав ребенка, необходимо применить аксиологический и диалектический методы. Первый позволил определить культурологические предопределенности возникновения прав ребенка в пределах, прежде всего, западной цивилизации. Диалектический метод сделал возможным исследовать развитие понимания прав ребенка в контексте развития прав человека, а также подтвердить вывод о

генезисе прав ребенка (как и прав человека в целом) в пределах западного мира. И только в XX веке права человека (как и права ребенка) приобретают статус универсальных (но не по содержанию). Использование логических методов анализа и синтеза позволило выделять определенные аспекты прав ребенка, обобщать положения и делать выводы. Статистический метод использован для анализа статистических данных в сфере обеспечения прав ребенка.

Предмет исследования предопределил использование международных договоров в сфере прав человека и ребенка, среди которых Женевская декларация прав ребенка, Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, а также научных статей и материалов парламентских слушаний.

Как известно, права человека – явление западной правовой цивилизации. Для Востока имманентным является коллективизм. Само название «права человека» указывает на субъекта владения – человека (конкретного индивида), то есть это всегда определенные возможности, которые ограничивают сферу вмешательства и адресуются другим – людям, их объединениям, в том числе и государству. Поэтому вопрос наличия «коллективных прав» остается дискуссионным (даже так называемое право на коллективные петиции является по своей сути индивидуальным, хотя реализуется одновременно несколькими/многими людьми: «Если я не поставлю свою подпись под обращением, за меня это не сделает кто-то другой»). Хотя определенные исключения и можно назвать: речь идет о правах третьего поколения, например, о праве наций на самоопределение или о праве народа на восстание. Отметим, что это скорее исключение, чем правило, к тому же исключение, подтверждающее правило. Ведь это разнопорядковые явления. Так, последние никоим образом не отрицают прав человека на жизнь, свободу, свободу выражения мнения и др., поскольку признают каждого как социальную ценность, предусматривают достоинство каждого человека. Между тем превалирование коллективных ценностей отрицает это, человек лишается свободы передвижения, свободы выражения собственных взглядов, личной неприкосновенности и т. д.

Поэтому права человека как явление цивилизационное являются достоянием западной культуры.

Что касается Украины, то к цивилизационному фактору добавляется исторический. Так, выбрав курс на евроинтеграцию, провозгласив европейские ценности (человек как основная ценность, верховенство права, правовое государство, гражданское общество), казалось бы, должно быть соответствующее понимание и прав человека (как средства ограничения произвола государства, как требование к государству, ведь именно государство, а не другой человек выступает субъектом нарушения прав человека; в этом проявляется вертикальность прав человека). Однако и сегодня данная категория рассматривается преимущественно так, как она интерпретировалась в Советском Союзе: «Права человека – это гарантированная законом мера возможности...».

К примеру, Д. Ковинько определяет права человека как правовые возможности (степень свободы) лица, способные обеспечить его развитие в конкретно-исторических условиях, которые закреплены как международные стандарты, гарантированные законами государства как неотчуждаемые, всеобщие и равные для всех людей, объективно определяются уровнем развития человечества и могут обеспечиваться и защищаться государством в объеме международных стандартов [3, с. 48].

Подобным образом понимает права человека и академик О. Скакун: «Права человека – это гарантированная законом мера свободы (возможности) лица, которая в соответствии с достигнутым уровнем эволюции человечества в состоянии обеспечить его существование и развитие и закреплена в виде международного стандарта как общая и равная для всех людей» [4, с. 218].

Как «формально определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, как официальную меру возможного поведения человека в государственно-организованном обществе» интерпретирует указанное понятие ведущий российский ученый М. Марченко [5, с. 368].

Как правильно отмечает А. Кучук, при принятии Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. за ее принятие проголосовало 48 государств, но

были и государства, которые воздержались. Выступая по поводу принятия указанного документа, А. Вышинский отметил: «Нас нельзя сбить с нашей позиции демагогическими криками и всхлипываниями о том, что нельзя, мол, ограничивать человеческую свободу, права человека. Нет, можно, если эта свобода используется во вред общественному благу, интересам народа» [6, с. 236]. И сегодня очень трудно «преломить» этот исторический фактор, ведь фактически все юристы получают образование в этом «советском» контексте (а к этому пониманию прав человека добавляется еще и преподавание нормативистского подхода к пониманию права, когда последнее интерпретируется как результат деятельности государства).

Отметим, учитывая исторический фактор, что ни в Российской империи, ни в Советском Союзе почти не шла речь о правах ребенка (опять же, учитывая и цивилизационный фактор), ведь в основу прав ложились такие категории, как «общество», «коллектив», «власть советов» и другие. Ребенок рассматривался как часть или семьи, или коллектива (государства). Особенно четко это прослеживается в Советском Союзе, когда с самого детства человек попадал под контроль власти (вспомним сборы октябрят, пионеров, комсомольцев; партийные собрания по четвергам с конспектами; субботники, митинги, художественную самодеятельность в домах культуры и многое другое – все делалось, чтобы ребенка «вырвать» из семьи, при этом заняв и родителей) для формирования необходимого для этой власти сознания.

Освещая отдельные аспекты феминизма, Ю. Колесник отмечает: «В 1935 г., на фоне надвигающейся войны, было прекращено производство контрацептивов. А в 1936 – снова криминализован аборт. Советскому Союзу были нужны солдаты, и женщина, рожаящая в то время в среднем одного ребенка, государство не устраивала. Кроме того, 1 октября 1941 г. был установлен налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан» [7]. Приведенные слова касаются не только отношения к женщине, но указывают и на отношение к детям. Кстати, первые международные документы в области прав ребенка рассматривали ребенка не как социальную

ценность, а прежде всего как человеческий организм, требующий особого ухода.

На это указывает и отношение значительной части украинцев к ювенальной юстиции. «Одной из основных проблем, возникающих на пути практического внедрения в Украине ювенальной юстиции и восстановительного правосудия, является негативное отношение к самому институту ювенальной юстиции со стороны общественности, ряда ученых, церкви и других институтов», – отмечает С. Закирова [2].

Показательны в этом аспекте слова епископа Украинской правоверной греко-католической церкви (УПГКЦ) Владыки Тимофея, пресс-секретаря Синода: «Ювенальная юстиция скрывает в себе три основные вещи, которые будут иметь юридическую силу. Первой является насильственное изъятие у родителей детей и лишение родительских прав. Второй – дискриминация прав и обязанностей родителей воспитывать своих детей согласно моральным и христианским ценностям. И третьей – подрыв отношений между ребенком и родителями, которые якобы и являются врагами ребенка» [8].

Подобное видение ребенка было присуще и западной цивилизации (но в аспекте безмерной власти родителей). Например, довольно известным является решение Европейского суда по правам человека по делу «А. против Соединенного Королевства» (A. v. The United Kingdom), принятое 19 февраля 1998 г. Десятилетний юноша обратился в Европейский суд по правам человека с жалобой, что Соединенное Королевство не защитило его со стороны отчима от обращения, которое унижает достоинство, а это является нарушением ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это поведение отчима состояло в периодическом применении к заявителю «умеренного телесного наказания» (так как он был «тяжелым ребенком»), что разрешалось законодательством [9].

Акцентируем внимание на том, что это решение было принято в конце XX века. К этому времени, несмотря на признание прав человека, подписание ряда международных договоров в сфере обеспечения прав человека, законодательство Англии позволяло телесное наказание ребенка. Более того,

английские суды принимали решения не в пользу истца (несмотря на то, что в этом государстве действует судебный прецедент, право делится на право общее и право справедливости, на то, что концепция верховенства права является английской и была разработана еще в XIX веке).

Понятно, что Европейский суд по правам человека отметил, что наличие такого законодательства не соответствует принципу верховенства права, так как не обеспечивает ребенку действенные меры сдерживания. Объединенное королевство не выполнило позитивное обязательство, предусмотренное Конвенцией о защите прав человека и основных свобод: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического и психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке» [10].

В Каирской декларации о правах человека в исламе от 5 августа 1990 г. провозглашается: «С момента рождения каждый ребенок имеет право на получение со стороны родителей, общества и государства надлежащего ухода, воспитания, а также материальной, физической и моральной поддержки. Мать и плод должны быть окружены особой заботой» (п. «А» ст. 7) [11].

26 ноября 1924 г. в Женеве была принята Декларация прав ребёнка, которая закрепляла 5 принципов, связанных с особым положением ребенка (ввиду его физической и умственной незрелости) и касающихся средств, необходимых для нормального физического и духовного развития; атмосферы любви и защиты от всех форм эксплуатации; воспитания в духе того, что его лучшие качества должны служить на пользу другим людям; обязанностей накормить ребенка, оказать помощь больному ребёнку; обеспечения приюта и поддержки сироте и бездомному ребёнку; помощи в тяжёлое время испытаний.

Во Всеобщей декларации прав человека речь идет не столько о правах

ребенка, сколько о его социальной защите. «Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой», – говорится в ч. 2 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека.

Только принцип 1 Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1959 г., четко провозгласил, что «ребенку должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права. Эти права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи» [12].

Едва ли не первым шагом к «уравнению в правах ребенка и человека» стала непосредственно Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в ст. 4 которой провозглашается: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции. По экономическим, социальным и культурным правам Государства-участники принимают такие меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и при необходимости в рамках международного сотрудничества» [13]. Это предписание позволяет сделать вывод об утверждении доктрины относительно интерпретации прав человека как прав гражданских (личных) и политических, ведь вопрос отнесения социальных, экономических и культурных прав до сих пор остается нерешенным. Не существует единого подхода в рамках западной культуры к идентификации последних именно как прав человека.

Выводы. Таким образом, источником прав ребенка, как и прав человека, в цивилизационном аспекте является западная культура. Исторически именно в этой культуре происходило «наполнение» прав человека и прав ребенка содержанием, которое они сейчас имеют. Права ребенка только в XX веке

в международных договорах получили те же признаки, которые имеют права человека. В пределах Советского Союза, хотя и употреблялся термин «права человека», под ним понимали, прежде всего, социальное обеспечение, льготы и т. п., а не личные и политические возможности.

Список использованной литературы.

1. Парламентські слухання «Права дитини в Україні: забезпечення, дотримання, захист» (12 жовтня 2016 р.). URL: http://static.rada.gov.ua/zakon/new/par_sl/sl1210116.htm.

2. Закірова С. Ювенальна юстиція в Україні: проблеми, перспективи. URL: http://nbuviap.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=2734:yuvnalna-yustitsiya-v-ukrajini&catid=8&Itemid=350.

3. Ковінько Д. Поняття та зміст конституційного забезпечення прав людини і громадянина в Україні. Юридичний вісник. 2011. № 2(19). С. 47–51.

4. Скакун О. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс): підручник. Харків: Еспада, 2006. 776 с.

5. Теория государства и права. Часть 1. Теория государства: учебник / под ред. М. Марченко. М.: «Зерцало-М», 2011. 516 с.

6. Кучук А. Теоретичні основи правового поліцентризму: моногр. Дніпро: Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ; Ліра ЛТД, 2017. 312 с.

7. Колесник Ю. Право имею, но не люблю: Об отношении украинских женщин к феминизму. URL: <http://thedevochki.com/2018/01/23/pravo-imeyu-no-ne-lyublyu-ob-otnoshenii-ukrainskih-zhenshhin-k-feminizmu/>.

8. Ювенальна юстиція: два погляди – ЗА і ПРОТИ. URL: <http://4vlada.com/rivne/11688>.

9. Case of A v. the United Kingdom, Application no.3455/05, Council of Europe: European Court of Human Rights, 19 February 2009. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91403>.

10. Конвенція про права дитини від 20 листопада 1989 р. Зібрання чинних міжнародних договорів України. 1990. № 1.

11. Каирская декларация о правах человека в исламе. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_882.

12. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_384.

13. Конвенція про права дитини від 20 листопада 1989 р. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Завгородняя Юлия Степановна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zavgorodnia Yuliya Stepanovna – Candidate of Science in Law, Senior Lecturer of the Theory and History of State and Law Department of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

dnep-2015@i.ua